

Когда я
итогу
то, что прожил...
В. Маяковский.

— Государство—в убыток себе—силит-ся содержать «Останкино», «Россию», «Санкт-Петербург» и Четвертый телеканал, — говорит Евгений Киселев, — хотя денег в казне на это давно не хватает. Чем мазать кусочек масла по четырем горбушкам, лучше бы сделать один нормальный бутерброд. Почему государство не оставит за собой один телеканал, который удовлетворял бы потребности беднейших слоев? Остальные же телестанции, как и полагается, надо приватизировать. Пусть они будут платными, коммерческими: как полагает Киселев, ничего в этом страшно-го нет...

По словам Евгения Алексеевича, зарегистрировано уже самостоятельное средство массовой информации «Итоги», образовано товарищество с ограниченной ответственностью «Итоги». Возможно, скоро они будут продавать свои программы телестанциям или, объединившись, к примеру, с RNTV, создадут новый телеканал.

Вообще, Киселев свой образ никогда не продумывал, разве что стрижется у одного и того же мастера. У него нет своего примера. Он не ставил себе голос... Они — телеведущие, сменившие на экране официозных дикторов, противопоставляли себя программе «Время». Любой поставленный голос был для них голосом прошлого.

Первые несколько «Итогов» были в записи. Но однажды из-за очередной сенсации пошли в «прямом эфире». И все хором сказали Киселеву: впредь только «живьем»! Это же вызывает большее доверие зрителей. Евгений Алексеевич полагает, что зрители прощают ему немногие огрехи — следствие прямого эфира. К тому же техника не позволяет полностью воспроизводить с записи свет — сразу будет видно, какой кусок передачи идет в записи. Да и трудно монтировать...

Евгений Киселев окончил МГУ в семьдесят девятом году. Почти все «мальчишки» их выпуска — Институт стран Азии, Африки и Латинской Америки — пошли служить в Афганистан. Сам Киселев, владеющий фарси, служил там переводчиком. За все годы, по его словам, стрелять так и не пришлось.

...Он начинал в программе «120 минут», потом — недолго во «Времени», потом

* Нет новостей — это хорошая новость. (Англичане).

были «Вести»... Он любит живой эфир — совершенно особое ощущение.

Газета «День», 1 августа 1993 года. «Недавно цветущий ведущий программы «Итоги» Евгений Киселев в передаче «Добрый вечер, Москва!» ненароком обронил: «Это с моей подачи президент назначил половину своих советников». Нетрудно догадаться, кто же они: очевидно, те самые, с выразительными нерусскими профилями и фамилиями, которые то и дело мелька-

страстных новостей. Но мы сами не умеем еще переварить, осмыслить новость, если ее дотошно не растолкует, не прокомментирует Бовин — Боровик, не объяснит: хороша, дурна ли весть... И вот в наш дом пришел человек из «Итогов», который теперь ежесубботно раскладывает вести по полкам, словно кухарка чашки, обесценивает грозные заявления одних политиков и разгадывает междоуметия других политиков...

и не слышим, как он сыплет паузами после каждого слова. Нас не изумляет, что «эксперты» не сидят в уютной, удобной для мысли и разговора обстановке, а стоят на фоне каких-то коридоров-кулуаров. Евгений Алексеевич говорит, что это вызвано неким технологическим секретом...

Телезрители все спускают «Итогам» до толе, доколе они единственные, монополично обтачивают новости в русском воскресном эфире, доколе не родились параллельные еженедельные ТВ-обозрения с ведущими, которые говорили бы и тише, и добрее, и вполне по-русски. Новые телеведущие не опасались бы самоцензурных обвинений в «прокоммунистичности»...

Евгений Киселев сумел организовать и теперь устойчиво ведет «Итоги», сколачивает их по определенному, профессиональному аршину. Вероятно, благодаря этому «Итоги» — одна из самых смотримых и уважаемых передач, благодаря это-

NO NEWS IS GOOD NEWS*

Образ Евгения Киселева на российском экране

ют в «Итогах» под видом экспертов.

«День» поместил имя Евгения Киселева в черный список представителей «пятой колонны» в журналистике. Ему лично угрожали анпиловские пикетчики прошлым летом в Останкине.

Одна из газет включила Евгения Киселева в сотню ведущих политиков страны под 99-м номером. Никто не спрашивает, отчего телевизионный ведущий стал ведущим политиком, почему созерцатель превратился в участника. Любей же знает, что телевидение — четвертая власть: в какую сторону оно подудит — туда-де избиратель и понесет бюллетень. Это знак того, что профессиональной журналистики в русской стране нет, нет в той же степени, в какой нет и профессиональной политики. Государственные деятели ведут пропаганду, а репортеры играют в политику и отцеживают «полезные» новости от «вредных». Евгений Алексеевич порицает как Хасбулатова, так и Ельцина, да дело не в личностях, а в принципе. Пристрастность и предубежденность «Итогов» очевидны. Государственное телевидение по-прежнему служит государству, а не телезрителю. Телезритель нуждается в непредвзятом анализе событий — а уж кого поддержать, за кого голосовать, он решает самостоятельно.

...Мы не поспеваем за новостями. Радиосводки перекачивают через нас, как штормовая волна, кропят грязью, которую любят дружка на дружку государственные деятели, нами же избранные к власти... Появились в России агентства беспри-

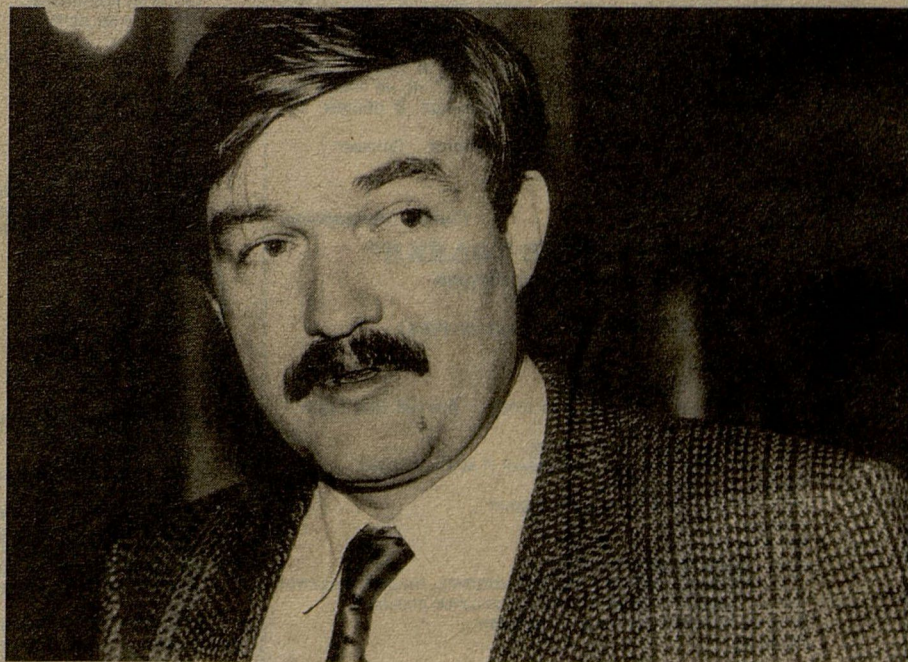

Фото Сергея ЖАБИНА.

Бесприкрытая роль. Мы прощаем ведущему оговорки, обмолвки и многословность. Мы не сердимся, что гостей своей студии — вице-президентов и вице-премьеров — он усаживает где-то позади, за своим правым плечом, словно секретаршу для побегушек. Мы так заворожались, что

мы Евгений Киселев столь популярен. Что бы мы ни говорили, а Евгений Алексеевич Киселев основал новый жанр: этот работоспособный и целеустремленный человек оставил след в русской журналистике.

Юрий ЗАЙНАШЕВ.